УДК 616.441:616-071:282.242.3

Кубанов Сергей Исмаилович, Пыхтин Юрий Юрьевич,
Кубанова Альбина Борисовна

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ УЗЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА ФОНЕ ГИПОТИРЕОЗА

Статья посвящена изучению вопросов диагностики узловых образований щитовидной железы на фоне гипотиреоза, в частности значения определения величины тканевого давления щитовидной железы в дифференциальной диагностике.

Ключевые слова: узловые образования щитовидной железы, тканевое давление, интраоперационная диагностика.

Kubanov S. I., Pykhtin Yu. Yu., Kubanova A. B.

THE TISSUE PRESSURE IN THE DIFFERENTIAL DIAGNOSTICS OF TIROID GLAND KNOT FORMATIONS

The article is devoted to the problems of studying thyroid gland knot formations and namely to the significance of thyroid gland tissue pressure value determination for intraoperation differential diagnostics.

Key words: thyroid gland knot formations, tissue pressure, intraoperation diagnostics.

Эффективность диагностики узловых образований (УО) в щитовидной железе (ЩЖ) зависит от метода исследования. При пальпации узлы в ЩЖ выявляют у 4–6 % населения, а в эндемичных районах распространенность их ещё выше. УЗИ ЩЖ подтверждает наличие не диагностированных ранее узлов у взрослых в 13–40 % случаев.

УО ЩЖ – понятие собирательное, которое применяется к заболеваниям ЩЖ различной морфологической структуры. Особый интерес представляет диагностика УО ЩЖ на фоне гипотиреоза. Единой общепринятой морфологической классификации УО ЩЖ в настоящее время не существует. В своей работе мы применяли клинико-морфологическую классификацию узловых образований ЩЖ по Л. И. Струкову – В. В. Серову – С. Ямасита [4; 6], так как она отражает сущность патологических процессов в ЩЖ.

На долю коллоидного зоба приходится около 90 % всех УО ЩЖ. Частота аденом ЩЖ колеблется от 3 до 12 %. Частота рака среди всех заболеваний ЩЖ составляет 5–10 % [5]. В РФ распространенность рака ЩЖ составляет 1 на 100 000 человек. По данным ряда авторов, на основании проведения тонкоигольной пункционной биопсии рак выявлен у 0,7 % больных [4].

В литературе имеются лишь единичные работы, посвященные изучению тканевого давления в диагностике заболеваний щитовидной железы [1; 8; 11]. Работами А. К. Макарова [8] показано, что тканевое давление является адекватным показателем степени развития соединительной ткани. Различие величин тканевого давления в разных тканях указывает на специфику взаимодействия, особенности строения, количественные отношения структурных компонентов органа и отражает их функциональное состояние, что позволяет использовать тканевое давление в диагностических целях [8].

Целью исследования было изучение в клинике значения тканевого давления в дифференциальной диагностике УО ЩЖ на фоне гипотиреоза.

Измерение тканевого давления проводили во время операции по методике А. К. Макарова и Ю. П. Белохвостикова [8] в модификации Б. В. Алешина [1]. Показатели тканевого давления сравнивали с результатами планового гистологического исследования, которое является «золотым стандартом» диагностики УО ЩЖ. Измерение тканевого давления было выполнено у 96 больных с УО ЩЖ на фоне гипотиреоза. Женщин было 97 %, мужчин – 3 %. По возрасту они распределись следующим образом: до 30 лет – 10 %, 30–60 лет – 83,3 %, свыше 60 лет – 6,7 %. Солитарные УО ЩЖ имели место у 79,2 % больных, многоузловые – у 15,6 %, диффузно-узловые – у 5,2 %. На долю узлового коллодного пролиферирующего зоба пришлось 59 % всех УО ЩЖ, частота аденом ЩЖ составила 20 %. Среди оперированных больных, у которых рак не был диагностирован до операции, он выявлен у 4 % пациентов. В 94,3 % случаях это оказались высокодифференцированные формы рака. Среди одиночных узлов рак имел место у 75 % больных, среди многоузловых – у 25 %. УО ЩЖ на фоне хронического аутоиммунного тиреоидита (ХАИТ) составили 17 % наблю-

дений. При обследовании больных были использованы анамнестические, клинические, радиологические, ультразвуковые, цитологические, лабораторные и гистологические методы исследования.

Быстрый рост узла и плотная консистенция мало помогают в дифференциальной диагностике доброкачественных заболеваний и рака ЩЖ. Так, с одной стороны, быстрый рост узла часто наблюдают при кровоизлиянии в аденому, а у лиц с тиреоидитом Хашимото обнаруживают плотные узлы, с другой – злокачественный узел может быть мягким при пальпации и длительно существовать в ЩЖ без признаков роста. Информативность пальпаторного обследования в отношении количества УО ЩЖ, по нашим данным, составляет 48 %.

Трудно не согласиться с мнением ряда исследователей о том, что на современном этапе выявление узловых образований ЩЖ при радионуклеидном сканировании (РНС) нецелесообразно [3; 4; 6; 10]. Существовавшее ранее мнение о том, что подозрительными на рак являются «холодные» узлы, в настоящее время подвергается сомнению. Частота малигнизации в «горячих узлах», по сообщениям разных авторов, составляет 16–20 % [4; 5]. С другой стороны, несмотря на то что на сканограмме рак выглядит как «холодный» узел, большинство «холодных» узлов при гистологическом исследовании оказываются коллоидными. Рак среди них обнаруживают лишь в 15–20 % наблюдений [7]. В нашем исследовании РНС применялась в диагностике УО ЩЖ в 10,4 % случаев, в основном у пациентов с токсическими аденомами.

Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография – методы дорогостоящие, недоступные для большинства пациентов и не имеющие значительных преимуществ перед УЗИ. Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография могут быть использованы для выявления загрудинного зоба, метастазов опухолей, для выявления инвазии смежных структур при местно-распространенной форме рака.

В настоящее время наиболее широко используемым для выявления узловых образований ЩЖ является УЗИ [3; 4; 5; 10; 13]. С высокой разрешающей способностью УЗИ позволяет определить локализацию и размеры узлов, оценить ультразвуковые характеристики, на основании которых возможно проведение дифференциальной диагностики узловых образований. Гиперэхогенные узлы чаще являются доброкачественными, чем узлы гипоэхогенные. Диагностическое значение имеют кальцификаты: периферическая кальцификация свидетельствует о доброкачественности узла, выявление микрокальцификатов в его центре вызывает подозрение злокачественных изменений. Гипоэхогенный венчик более характерен для фолликулярных аденом и злокачественных образований. Чувствительность УЗИ при выявлении фолликулярных аденом колеблется от 47 до 74 %. Чувствительность УЗИ в диагностике МУЭЗ составляет от 26 до 68 % [4; 5]. Однако практически не представляется возможным провести дифференциальный диагноз пораженных и неизмененных лимфатических узлов.

По сводным данным, общая чувствительность тонкоигольной аспирационной биопсии (ТАБ) при заболеваниях ЩЖ составляет 60–94 %, специфичность достигает 94–100 %. Процент ложноотрицательных результатов варьирует от 4 до 11 (в среднем 5 %), ложноположительных – от 0 до 10 (в среднем 3 %) [4; 5; 6]. Получение адекватного материала возможно в 80–98 % наблюдений. Совпадение данных цитологического и гистологического исследований при коллоидном зобе наблюдается в 75 %, при аденомах – в 93 %, при РЩЖ – в 68 % случаев. Недостатком ТАБ является то, что манипуляция осуществляется практически «вслепую», опираясь на данные пальпации. ТАБ с ультразвуковым наведением позволяет увеличить чувствительность до 93 %, а специфичность – до 89 %. На основании цитологического исследования нельзя отличить фолликулярную аденому от фолликулярного рака. Именно поэтому их объединяют в одну цитологическую категорию – фолликулярную опухоль.

Установление диагноза по результатам срочного гистологического исследования зависит от количества срезов гистологического материала и квалификации врача. Ориентация по свежезамороженным тканевым препаратам достаточно трудна, а артефакты, связанные с быстрой заморозкой материала, снижают качество исследования. В последние годы многие исследователи не считают целесообразным рутинное применение срочного гистологического исследования [5; 7; 9]. По нашим данным, совпадение цитологического и гистологического диагнозов имело место в 80 % наблюдений.

В последние годы появляются работы, где проводится более четкое дифференцирование понятия УО ЩЖ, и на основании этого определяется объем операции. В то же время установление морфологического диагноза УО ЩЖ по результатам доопеорационного обследования и срочного гистологического исследования достаточно трудно, а артефакты, связанные с быстрой заморозкой

гистологического материала, существенно снижают качество срочного гистологического исследования. Следует также отметить, что указанная процедура занимает много времени и поэтому малопривлекательна для хирургов при интраоперационной дифференциальной диагностике. Пути улучшения лечения больных с УО ЩЖ во многом связаны с оптимизацией интраоперационного этапа диагностики. С этих позиций особого внимания заслуживает метод определения тканевого давления в щитовидной железе.

В результате исследования тканевого давления в ЩЖ было установлено, что в неизмененной ткани щитовидной железы в здоровых долях величины тканевого давления принимают значения от 20 до 45 мм водн. ст., при раке щитовидной железы – от 46 до 49 мм водн. ст., при аденоме щитовидной железы – от 47 до 53 мм водн. ст., при узловом зобе – от 52 до 97 мм водн. ст., при аутоиммунном тиреоидите – от 94 до 152 мм водн. ст. и при кистах щитовидной железы – от 241 до 373 мм водн. ст. У всех групп больных обнаружены достоверные различия величин тканевого давления, однако при раке и аденоме щитовидной железы значения тканевого давления практически не отличаются друг от друга.

Нетрудно увидеть, что имеются области неопределенного диагностирования между опухолями щитовидной железы и узловым зобом при значении этих величин 52–53 мм водн. ст. и между узловым зобом и аутоиммунным тиреоидитом при значении величин тканевого давления 94–97 мм водн. ст. Однако из всех полученных результатов в интервал 52–53 мм водн. ст. попадает 7,4 %, а в интервал 94–97 мм водн. ст. – 5,6 % наблюдений. Следовательно, диагноз может быть установлен однозначно в 92,6 % случаев при дифференциальной диагностике опухолей щитовидной железы и узлового зоба, в 95,4 % случаев – при дифференциальной диагностике узлового зоба и аутоиммунного тиреоидита.

Кисты щитовидной железы диагностируются в 100 % наблюдений при характерных для них значениях величин тканевого давления 241–373 мм водн. ст. Средние арифметические величины тканевого давления у обследованных больных составили: неизмененная ткань щитовидной железы (здоровая доля) – 33,8 ± 1,5; рак щитовидной железы (n = 4) – 46,3 ± 1,3, P < 0,05; аденома щитовидной железы (n = 19) – 48,4 ± 1,4, P<0,05; узловой коллодный пролиферирующий зоб (n = 42) – 67,3 ± 2,4, P < 0,001; аутоиммунный тиреоидит (n = 16) – 130,0 ± 5,0, P < 0,001; киста щитовидной железы (n = 15) – 310,5 ± 12,0, P < 0,001, где P – достоверность различий с здоровой долей.

Таким образом, анализ результатов измерения величин тканевого давления позволяет считать, что этот способ может быть применен для дифференциальной диагностики между опухолями щитовидной железы, узловым зобом, аутоиммунным тиреоидитом и кистами щитовидной железы на фоне гипотиреоза. Метод определения величин тканевого давления в УО ЩЖ отличает высокая экспресность, высокая точность результатов исследования, отсутствие противопоказаний, простота и безопасность, что позволяет ограничить показания к проведению других методов интраоперационного исследования.

Мы уверены, что подобный подход к интраоперационной диагностике УО ЩЖ позволит проводить дифференцированный и строго обоснованный выбор объема операции. В свою очередь это приведет к повышению качества лечения и жизни больных.

Таким образом, использование метода определения тканевого давления с дифференциально-диагностической целью при УО ЩЖ оправдано. Данный способ интраоперационной диагностики не позволяет дифференцировать доброкачественные и злокачественные опухоли щитовидной железы, но в совокупности с другими методами позволяет существенно повысить точность диагностики.

Метод определения тканевого давления в щитовидной железе отличает отсутствие противопоказаний для проведения исследования, безопасность, простота, которая позволяет без специальной подготовки, в течение нескольких секунд определить величину тканевого давления в УО ЩЖ.

Литература

1.Алёшин В. Б. Тканевое давление и его значение в диагностике заболеваний щитовидной железы: автореф. дис. … канд. мед. наук. Иркутск. 1994. 24с.

2.Воскобойников В. В. Диагностика, тактика и хирургическое лечение больных с многоузловым эутиреоидным зобом / В.В. Воскобойников, В.Э. Ванушко, А.М. Артёмова, Т.В. Солдатова, Н.С. Кузнецов // Проблемы эндокринологии. Москва. 2004. № 4. С. 1–11.

3.Гринёва Е. Н. Узловые образования в щитовидной железе. Диагностика и врачебная тактика // Проблемы эндокринологии. Москва. 2003. № 6. С. 59–61.

4.Дадиани Ц. Ш. Консервативное лечение узлового зоба: автореф. дис. … канд. мед. наук. Тбилиси. 2009. 24 с.

5.Демин Л. Д., Моторина Т. А. Ультразвуковая диагностика и дополнительные исследования: тезисы докладов V Международной конференции. М., 1995. С. 7.

6.Кубанов С. И. Оптимизация интраоперационной диагностики узловых образований щитовидной. Вестник СГУ. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 370 с.

7.Макаров А. К., Белохвостиков Ю. П. Регистрация и моделирование тканевого давления в нормальных и патологически изменённых органах. Иркутск: Изд. ИГМИ, 1987. 67 с.

8.Brokljasis B., Cuk V., Tomic-Brzac H. et al. Common Problems in Endocrine Surgery // J. Clin. Ultrasound. Chicago, 1994. N 2. P. 71–76.

9. Burch G. E., Sodeman W. A. The estimation of the subcutaneous pressure by a direct method // J. Clin. Invest., 1999. Vol. 16. P. 845.

10. Guyton A. C. Intersticial fluid pressure // Physiol. Rev. 1971. Vol. 51. P. 527–563.

11. Hendersen Y., Oughterson A. W. et al. Muscle tonus, intramuscular pressure and the venopressor mechanism // Am. J. Physiol., 1936. Vol. 144. P. 261–270.

12. Ladegaard-Pedersen H. J. Measurement of the interstitial pressure in subcutaneous tissue in dogs // Circulat. Res., 1970. Vol. 26. P. 765–770.

13. Leers W. R., Vahl S. P., Watson L. R. et al. The role of ultrasound scanning in the diagnosis of thyroid swellings // Brit. J. Surg. 2008. Vol. 65. N 1. P. 681–684.

УДК 598.2:591.5 (470.63)

**Хохлов Александр Николаевич, Тельпов Виктор Андреевич,
Ильюх Михаил Павлович, Герасименко Татьяна Васильевна,
Юферева Виктория Викторовна**

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОРНИТОФАУНЫ ГОРОДОВ-КУРОРТОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)

В статье анализируются результаты исследований птиц городов особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды в XVIII – первой половине XX вв. Особое внимание уделено г. Кисловодску, на территории которого сформировался своеобразный среднегорный фаунистический комплекс.

Ключевые слова: птицы, город, Кавказские Минеральные Воды, Кисловодск.

**Khokhlov Alexander N., Telpov Viktor A., Ilyukh Mikhail P.,
Gerasimenko Tatyana V., Yufereva Viktoria V.**

THE HISTORY RESEARCH OF BIRDS ON CITY-HEALTH RESORT CAUCASIAN MINERAL WATER REGION (XVIII – FIRST HALF XX CENTURY)

Analysis results research of birds of city specially protected eco-resort region Caucasian Mineral Water in XVIII – first half XX century. Particular attention is paid to the city of Kislovodsk, in the territory of which formed a kind of midland fauna complex.

Key words: birds, city, Caucasian Mineral Water region, Kislovodsk.

Общий характер освоения региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ) определили комплекс природных ресурсов, история заселения и социально-экономические условия. Ограниченную роль играло развитие горнорудного дела и местной промышленности, основную – сельское хозяйство (в верхних зонах – традиционное горное животноводство, в нижних – земледелие и садоводство). Первый этап освоения территории охватил большой промежуток времени с III тыс. до н. э. (появление зачатков хозяйственного использования земли) до XI в. н. э., и она выполняла скотоводческую, скотоводческо-земледельческую, сельскохозяйственно-ремесленную, селитебную и военную функции [8]. Широкое освоение людьми предгорий и среднегорий происходило 150–80 тыс. лет назад, о чем свидетельствует обилие и разнообразие нижнепалеолитических памятников [19]. Зарождению рекреационной функции КМВ способствовало освоение земель русскими военными, города-курорты возникли как важные военно-оборонительные укрепления Азово-Моздокской линии, обеспечивавшей безопасность Северного Кавказа. Территория КМВ вошла в состав России в 1774 г. по Кучук-Кайнарджийскому договору. Современные границы и статус региона установлены Указом Президента РФ № 309 от 27.03.1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе